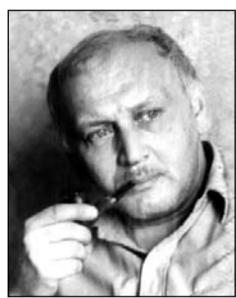

ЧЕМ ОЗАБОЧЕНЫ ВЛАСТИ РОССИИ

и превосходит отечественную только по цене. В общем, положение с сельским хозяйством в России сложное и требует постоянного внимания властей и больших усилий отечественных сельхозпроизводителей. Работы там — непочатый край.

Вернувшись из Белгорода, Медведев 14 июля провел совет законодателей по коррупции. Он правильно заметил, что "количество такого рода преступлений в десятки, в сотни раз больше того, что выявляется"

и "мало обвинять взяточников, не меньшая вина лежит и на взяткодателях". Но борьба с коррупцией, по мнению Медведева, должна вестись т. н. краткими штрафами. Они будут "измеряться миллионами, десятками и сотнями миллионов рублей"

и лишением права занимать руководящие должности. Но это только подтолкнет чиновников в отставку к поиску средств для выплаты штрафов любыми путями, включая создание ОПГ. Взяткодатель же возможная ответственность заставить хранить молчание. Так мздоимства не истребишь, и президент предложил парламенту "...на эту тему поразмыслить". Зато без особых размышлений депутаты приняли закон о расширении прав ФСБ. Теперь восстанавливается вынесение предупреждений. Это вряд ли коснется террористов — не стоит показывать им, что они — на крючке спецслужб. А вот русских националистов можно будет преследовать весьма вольготно.

Интересно, что в мероприятиях президента не участвовал премьер Путин. Но и он не сидел сложа руки. В Кисловодске на межрегиональной конференции Единой России по Северному Кавказу 6 июля 2010 г. он сказал: "... Кавказ вызывает уважение", "поражает особым укладом местной жизни и... кавказским гостеприимством". Наверное, именно поэтому бюджетные затраты на этот регион возросли с 15 млрд. руб. в 2000 г. до 180 млрд. теперь. Но, как признался Путин, "изменить характер... экономики не удалось". После такого заявления надо подавать в отставку, однако Путин сказал, что надеется на экономический рост на Кавказе — ежегодно по 10%. Для этого необходимы льготное кредитование и развитие туризма, особенно горнолыжного — от Черного моря до Каспия. Оптимизмом несло и от других частей выступ-

ления премьера. Но серьезные туристы на Кавказ и носа не сунут, опасаясь быть убитыми или попасть в заложники от особого уклада жизни и кавказского гостеприимства. Зато турбазы превратятся в центры подготовки исламских боевиков, и создание "Кавказского халифата" будет не за горами. В лучшем случае бюджетные средства будут разворованы для поддержания высокого уровня "особого уклада жизни".

Полбеда, что Путину единокороссы аплодировали стоя, как будто им неизвестно, что Кавказ — это регион террора, коррупции и русофобии. Плохо, что Путин не смог толком ответить на простой вопрос в ходе пресс-конференции: "Что делать, если половина бюджетных средств будет разворована?" Сперва Путин ответил: "Вешать!", но тут же поправился: "Но это — наш метод". Оба противоположных ответа были встречены аплодисментами, и Путин предложил публиковать в интернете данные о расходовании бюджетных средств. Неужели он хочет этим пристыдить бывалых казнокрадов? Но вряд ли они устыдятся. Скорее будет по Крылову: "А Васья слушает, да ест!"

Понимая, что его любовь к Кавказу далека от всероссийской, Путин призвал "...преодолеть фобии и стереотипы, кардинально улучшить восприятие региона в России и мире в целом". Но "фобии и стереотипы" возникают, когда выходцы с Кавказа развозят по России "особый уклад жизни", который поразил Путина (см. выше). И вот что происходит. На Чистых прудах (самый центр Москвы) в ночь на 11 июля 2010 г. три чеченца 22-24 лет начали драку с тремя русскими ровесниками. Ножами они убили Юрия Волкова и ранили остальных. Но, получив отпор от раненых, джигиты бросили ножи и пустились наутек, преследуемые своими жертвами. Подоспевшей милицией были арестованы кавказские выродки Айдаев, Ибрагимов и Сулейманов. Но вскоре двое из них были отпущены, а за третьего горой встали влиятельные кавказцы, включая председателя Российского конгресса народов Кавказа Асламбека Паскачева. Тогда вечером 14 июля, после похорон Волкова, на место его гибели с цветами и свечами пришли более 1000 человек. Собравшиеся раздавали листовки, на стенах появились надписи: "Война в твоём городе", "Сегодня Юра, завтра я или ты!" И милиция не решилась разогнать этот митинг памяти, организованный болельщиками. Так Кондопога повторилась в Москве почти через 4 года и продолжилась 17 июля: около 2 тысяч футбольных фанатов пришли к метро "Чистые пруды",

чтобы почтить память погибшего. Возможно, только благодаря вниманию тысяч представителей фанатского движения это дело еще не закрыто, хотя надежда на справедливость очень мала. На месте гибели Юрия руками близких и неравнодушных к трагедии уже организован мемориал из цветов, свечей и футбольных "роз", где выделяется грозная и правдивая надпись: "Москва — территория войны". Еще одна акция состоялась в ночь на 19 июля.

В те же дни в Дагестане поймали несколько шахидок-смертниц, но одну вскоре отпустили. А 21 июля боевики, убив охранников, взорвали Баксанскую ГЭС в Кабардино-Балкарии.

Недавно прокуратурой возобновлено расследование по батальону "Север". Его бойцы — почти все боевики, помилованные Путиным, выдали бандитам расположение спецназа МВД и стреляли по разведчикам. После закрытия дела спецназовцы решили по-своему разобраться с предателями. Расследование сразу возобновилось, и его подробности были опубликованы. Поэтому преодолеть "фобии и стереотипы" должны прежде всего носители "особого уклада жизни".

В некоторых случаях нельзя пенять на зеркало. И это принято во всем мире. Франция на весь мир сообщила об аресте нескольких кавказцев, причастных к терактам в Москве. И сделано это вовсе не потому, что Франция запрещает ношение хиджабов и паранджи. В России "фобии и стереотипы" есть не только для кавказцев, но и для любых преступников, например, среднеазиатов, у которых изнасилование и ограбление женщин с последующим убийством стало вроде визитной карточки. На днях задержан 31-летний гастарбайтер-таджик, подозреваемый в серии таких случаев. У соплеменников он считался мудрецом и проповедником Корана. Хватает преступников и среди нелегалов — ФМС выявляет их мало, а высылают — неохотно. В Москве за 2009 г. проведено 44 тыс. проверок, выявлено около 97 тыс. нелегалов, а выслано — менее четырех тысяч — уж не коррупция ли это? Другое дело в Италии — там недавно арестованы сразу 300 мафиози во главе с руководителем. Но нам до таких масштабных операций далеко.

Надо заметить, что руководство России делает много заявлений и немало работает. Но как-то не заметно, что эта работа направлена на благо русского народа. Поэтому усилия властей дают малозаметные результаты.

А. В. ЩЕРБАКОВ,
политобозреватель

ВЛАСТИ ТРЕБУЕТСЯ ИМПОРТ МОЗГОВ

Свои как-то не очень заметны

2 июля 2010 года Государственная дума (если кто забыл, это нижняя палата российского вроде как парламента) спешно приняла в первом чтении законопроект о будущем научно-офшорном рае — иннограде Сколково. А накануне в Думе по сколковскому поводу прошли парламентские слушания. Они называются так потому, что в ходе слушаний депутаты выслушивают от федеральных чиновников, за что им придется голосовать. И вот на слушаниях первый замруководителя администрации президента Владислав Сурков, считающийся идеологом проекта "Сколково", сказал, зачем нам нужен офшорный инноград. Затем, чтобы наладить "импорт мозгов": "Мы должны создать привычку, что в Россию ехать работать — это нормально. Быть патриотом сегодня — это желать как можно большего количества иностранцев, работающих в России".

Бесспорно, отчасти он прав. Иностранцы трудовые ресурсы нужны России как воздух. Например, строительный комплекс уже никак не обойдется без граждан Молдовы (которую, как недавно выяснилось, мы оккупировали 70 лет назад). А ЖКХ — без граждан Таджикистана, умеющих уверенно махать метлами. Граждане РФ по таким специальностям работать больше не хотят — обленелись. А иностранные специалисты — они, как правило, недорого, да еще и без регистрации. Их можно в любой момент выкинуть на улицу. А то и замуровать в стену возводимого ими же элитного дома. И никто концов не найдет.

Но что касается импорта моз-

гов — тут кремлевский идеолог загнул. Единственное, с чем проблем в России действительно нет, так это с мозгами. Просто они размазаны по стране тонким слоем. И нужно найти лишь кусок хлеба, на который эти мозги будут намазаны, нож для проведения такой операции и руку, в которую можно нож вложить. Всевозможных блестящих умов — и технических, и гуманитарных — у нас поболее будет, чем разработанных запасов спасительного сырья. А если следовать логике Суркова, то завтра руководство "Газпрома" скажет, что главная его задача — импорт газа, а "Роснефть" призовет всюю завозить иностранную нефть.

Другое дело, что долгие годы правящая элита России делала все возможное, чтобы обесценить интеллект и понизить социальный статус его несчастного обладателя. Деньги — вот что главное в условиях нашего режима, справедливо именуемого монетократией (власть денег). И еще — чиновная должность, прилагаемая к деньгам. Самое верное в жизни — любой ценой припасть к госкормушке, для чего требуются вовсе не мозги, а несколько иные органы. Если кто видел массовую акцию движения "Наши", тот поймет, о чем я (интересно, кстати, будет ли отделение "Наших" в Сколково?).

И вот те же самые люди, которые вытаскивали дотла российское интеллектуальное поле, теперь собираются прививать у нас иностранные мозги. Притом отношение к собственным недоработанным мозгам как было, так и остается весьма скептическим. Вот не-

давно премьер Владимир Путин приезжал в Российскую академию наук, бранил ее за неэффективность, а в пример большим ученым привел знаменитого (безумного?) математика Григория Перельмана, который и денег не берет, и великие научные достижения демонстрирует, практически не покидая кишасей тараканами кухни. Но как бы объяснить нашему высшему руководству, что в условиях современности (т.е. модерна, к которому мы вроде как должны стремиться по причине объявленной модернизации) наука — вещь индустриальная. Она требует сотен институтов и многих тысяч ученых, которые занимаются вроде бы непонятно чем. И чтобы получить один выдающийся результат, нужно извести мириады тонн научной руды. По-другому — не бывает. И бесбрейник Перельман у нас существует только потому, что когда-то в СССР была создана институционализированная наука.

Для научно-технологического прорыва не требуется поселок из пятизвездочной недвижимости на подмосковных плантациях. У нас уже есть готовые наукограды — от Новосибирска до Обнинска и Дубны. Там уже сидят живые ученые. Им вовсе не нужен офшорный режим. А нужен — большой осмысленный госзаказ и грамотное управление плодами госзаказа. Но тем, кто сегодня пытается скоренно организовать инноград Сколково, по-моему, совсем не до того.

Как сказал на парламентских слушаниях сколковский начальник Виктор Вексельберг (кстати, налоговый резидент швейцарского кан-

тона Цуг, где зарегистрированы многие солидные компании типа "Росукрэнерго"), из бюджета на инноград сразу дадут 60 млрд. руб. (\$2 млрд.). А в недалекой перспективе — и все 190 млрд. руб. (больше \$6 млрд.). Это значит, что при минимальной норме отката в 30%, какая существует в современной российской экономике, за время строительства чудо-города можно будет смодернизить не менее \$2 млрд. А для этого остро необходимо, чтобы новая научная столица России создавалась на голом месте, с привлечением исключительно иностранных спецов. В первую голову, наверное, специалистов по налоговой оптимизации с бермудско-багамских островов.

Кроме того, газета "Ведомости" недавно выяснила, что иннограду уже тесны его изначальные рамки. В ближайшее время для инновационных нужд надо будет выкупить еще 196 га сколковской земли, которая по стечению обстоятельств подконтрольна весьма влиятельным людям. Уровня олигарха Романа Абрамовича и первого вице-премьера Игоря Шувалова. Эти солонные га будут выкупаться, вероятно, за бюджетные средства и по рыночной цене, каковая превышает \$100 000 за сотку. Значит, кто-то за счет налогоплательщиков заработает еще пару миллиардов долларов. Причем сразу, не дожидаясь инновационного прорыва. Месяца три назад один "информированный источник" говорил мне, что научно-технический рай размещают в Сколково, чтобы поднять рыночную стоимость прилежащих "земель Абрамовича". Такая, мол, модернизационная мотивация. Я тогда, признаюсь, был молодой и глупый и поверил не до конца. Сейчас постарел и верю. До конца.

Но совершенно неправы те, кто говорит, что проект "Сколково" — это крупнейшая панамы XXI века. Панама — это, как известно, история гигантской утраты денег частными вкладчиками, случившаяся на излете XIX века, когда строили Панамский канал. Тогда потеряли свои гробовые сбережения почти 700 000 человек. Но при этом главный каналостроитель Фердинанд де Лессепс, как принято считать, сам денег не украл. Просто сурово ошибся в расчетах. И к моменту начала панамского строительства у него за плечами был успешно реализованный проект Суэцкого канала. Потому де Лессепсу верили. И потом даже избавили от тюрьмы.

"Сколково" же — это огромный прецедент вытаскивания денег из государственного бюджета. И занимаются им люди, которые только и умеют, что пилить бабло. Опыт созидания, для чего действительно нужны живые смелые мозги, им неведом.

Очень может быть, что скоро Сколково станет-таки именем нарицательным. Международным брендом, означающим большую и заведомую аферу за счет налогоплательщиков. Ведь наши инноваторы очень хотят, чтобы российские бренды прославились на весь мир, как Google. И чуёт мое сердце — они этого добьются. Вопрос только в том, удастся ли им избежать тюрьмы, как де Лессепсу. Ведь у них даже структура, которая призвана править инноградом, называется УК — управляющая компания. Уж не проговор ли это по Фрейду? Ведь мы-то знаем, что УК — это Уголовный кодекс.

Да пошел им Господь свободу.

С. БЕЛКОВСКИЙ

<http://www.mk.ru/politics/article/2010/07/08/515214>